

Симонова Ольга Юрьевна

соискатель, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-169129

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ЧУВАШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема кадрового обеспечения физической культуры и спорта в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Характеризуется количественный и качественный состав штатных работников физкультурного движения республики в условиях массовой мобилизации специалистов на фронт. Изучаются основные формы восполнения кадрового дефицита и повышения квалификации (краткосрочные курсы, семинары, привлечение мастеров спорта). На основе архивных материалов анализируются вынужденные меры по преодолению кадрового кризиса в тыловом аграрном регионе и оценивается их эффективность в условиях тотальной мобилизации.*

***Ключевые слова:** кадровое обеспечение, физическая культура и спорт, Великая Отечественная война, Чувашская АССР, физкультурное движение, мобилизация, комплекс ГТО, общественные инструкторы.*

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) тотальная мобилизация ресурсов страны стала залогом достижения победы. Система физической культуры и спорта, наряду с промышленностью и сельским хозяйством, была экстренно перестроена под нужды фронта. Эта перестройка носила системный общесоюзный характер. Как показывают исследования по материалам отдельных регионов, спортивно-массовая работа на местах повсеместно переключалась на

подготовку боевых резервов и реабилитацию раненых средствами лечебной физкультуры [3, с. 62]. Аналогичные процессы развернулись и в Чувашской АССР. Спортсмены и физкультурники республики пополняли ряды Красной армии, участвовали в партизанском движении, готовили боевые резервы через систему Всеобщего военного обучения и оказывали помощь госпиталям. Однако успешное решение всех этих задач требовало наличия квалифицированных специалистов: инструкторов, тренеров и преподавателей, способных организовать массовую военно-физическую подготовку населения в условиях военного времени.

В современной историографии проблемы кадрового обеспечения физкультурного движения в военный период чаще рассматриваются в общем контексте развития отрасли. Между тем специфика подготовки и восполнения кадров в условиях мобилизации, особенно в тыловых аграрных регионах, остается недостаточно изученной. Чувашская АССР, принявшая на себя огромную нагрузку по обеспечению фронта, представляет особый интерес как типичный пример тыловой республики, где кадровые проблемы проявились наиболее остро.

Анализ научной литературы свидетельствует, что физкультурное движение в республике еще в предвоенные годы сталкивалось с серьезными кадровыми трудностями [5; 8]. С началом боевых действий накопившиеся проблемы обострились. Массовая мобилизация физкультурников на фронт привела к резкой нехватке инструкторов и преподавателей физической культуры. Недостаточный уровень профессиональной подготовки оставшихся специалистов не позволял в полной мере выполнять возросшие задачи по военно-физической подготовке населения [1; 4].

Ситуация дополнительно осложнялась ужесточением директив из центра. Согласно приказу Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР от 23 сентября 1941 г. «О работе физкультурных организаций в связи с введением всеобщего военного обучения» на местные комитеты, добровольные спортивные общества (далее – ДСО) и советы Осоавиахима (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) возлагалась обязанность в оперативном порядке обеспечить как инструкторский состав, так

и материальную базу для массового военно-физического обучения [7]. Для Чувашского республиканского комитета по делам физической культуры и спорта (далее – Комитет) выполнение этой установки становилось первоочередной, но крайне сложной задачей.

Реализовать эти предписания на практике оказалось затруднительно из-за критического состояния инфраструктуры и снижения внимания местных органов власти к физкультурной работе. Уже во второй половине 1941 г. обеспеченность учебных заведений спортивными помещениями резко снизилась: в вузах, техникумах и школах республики не сохранилось ни одного специализированного зала, а более 300 средних и неполных средних школ полностью лишились площадок для проведения занятий [2. Д. 659. Л. 2]. Подобные ограничения объективно сдерживали развитие массового физкультурного движения, делая выполнение центральных директив во многом формальным.

Архивные документы начала 1942 г. фиксируют масштаб кадрового дефицита в республике. При общей численности физкультурников, превышавшей 22 тыс. человек, штатный аппарат насчитывал всего 83 руководящих и инструкторско-преподавательских работника (включая сотрудников Комитета и ДСО). Уровень их профессиональной подготовки был разнородным: лишь 4 человека имели высшее образование, 7 – среднее. Подавляющее большинство (70 человек) окончили физкультурные отделения или краткосрочные курсы продолжительностью от 1 до 6 месяцев, и только 3 специалиста прошли полноценную подготовку в школах тренеров [2. Д. 658. Л. 1].

Указанные проблемы носили системный характер. Как справедливо отмечает В. В. Тимофеев, практика краткосрочных курсов, призванных ускоренными темпами восполнить кадровый дефицит, в целом себя не оправдала, так как не гарантировала необходимого уровня профессиональной подготовки [6, с. 267]. Эта закономерность в полной мере относилась и к физкультурной сфере. Экстренная подготовка инструкторов не позволяла обеспечить глубокую методическую проработку навыков, что неизбежно сказывалось на качестве военно-физической работы.

Анализ выполнения плановых заданий по комплексу ГТО подтверждает эти трудности. Если план по ГТО I ступени за 1941 г. был выполнен на 64,8% (подготовлено 4 422 человека из 6 825 запланированных), то с нормативами более высокой ступени ситуация была критической: задание по ГТО II ступени выполнено лишь на 16,5% (20 человек из 121), а план по подготовке значкистов «Будь готов к труду и обороне» (БГТО) – на 33,1% (973 человека из 2 550) [2. Д. 659. Л. 2].

В отчетах того периода основной причиной невыполнения заданий называлось отсутствие штатных преподавателей физкультуры. Зачастую эту работу вели преподаватели других дисциплин, не всегда заинтересованные в ее результатах [2. Д. 659. Л. 2]. Ситуацию усугубляла высокая текучесть управленческих кадров на периферии. Так, в Козловском, Октябрьском и Урмарском районах за год сменилось от 3 до 5 инспекторов (в целом по республике – 7 человек), что привело к полному отсутствию подготовки значкистов ГТО в этих районах за 1942 г [2. Д. 664. Л. 2].

В качестве вынужденной меры по восполнению дефицита была развернута система ускоренной подготовки общественных кадров. Через семинары и курсы удалось подготовить 299 общественных инструкторов и 311 физоргов [2. Д. 659. Л. 2], которые впоследствии взяли на себя основную нагрузку по организации физкультурной работы. Дополнительно к началу 1942 г. были обучены 305 инструкторов по лыжам и 160 – по рукопашному бою [2. Д. 671. Л. 6]. Несмотря на общие трудности, руководство республики предпринимало попытки точечного усиления кадрового потенциала, привлекая к преподаванию квалифицированных спортсменов: мастеров спорта М. М. Гущину и Г. И. Иванова, а также перворазрядников Филичкину и Самойлову [2. Д. 660. Л. 3об., 5].

К 1943 г. наметилась определенная стабилизация: число физкультурников выросло до 26 803 человека (прирост на 7 360 человек по сравнению с началом 1942 г.), а из 11 действовавших ДСО 7 получили освобожденных штатных работников [2. Д. 664. Л. 1]. Отдельные районы демонстрировали высокую эффективность: коллектив деревни Чиркасы Чебоксарского района перевыполнил задание

по ГТО I ступени на 220% и самостоятельно подготовил 10 общественных инструкторов по лыжам и рукопашному бою [2. Д. 664. Л. 1об.].

Позднее, в 1945 г., эта модель подтвердила свою жизнеспособность: только за первое полугодие совет ДСО «Учитель» подготовил 289 лыжников-бойцов по 30-часовой программе (при плане 150), 51 общественного инструктора и 87 значкистов ГТО I ступени [2. Д. 671. Л. 6].

Однако эти локальные успехи не отменяли системных проблем в управлении отраслью. Руководство Комитета опиралось преимущественно на письменные указания и редкие выездные проверки (19 выездов за год) [2. Д. 664. Л. 2]. При этом низовые комсомольские организации большинства районов фактически устранились от контроля, вопросы физкультуры не ставились на бюро, а отчеты инспекторов не заслушивались [2. Д. 664. Л. 2]. Этот разрыв между директивами центра и их реализацией на местах стал характерной чертой функционирования государственного аппарата в экстремальных условиях военного времени.

Таким образом, проблема кадрового обеспечения физической культуры и спорта в Чувашской АССР носила системный характер: массовая мобилизация спортсменов и педагогов на фронт лишила республику костяка высококвалифицированных специалистов, что закономерно привело к срыву плановых заданий по комплексу ГТО. Стремясь восполнить этот дефицит, Комитет прибег к экстренным мерам, развернув сеть краткосрочных курсов для подготовки общественных инструкторов и привлекая к преподаванию мастеров спорта. Хотя эти вынужденные решения не могли в полной мере компенсировать падение качественного уровня подготовки из-за сжатых сроков обучения, в условиях тотальной войны их оказалось достаточно для поддержания необходимого минимума военно-физической готовности населения. Несмотря на организационные трудности, республика смогла адаптировать физкультурное движение к военным реалиям, внося свой весомый вклад в общее дело достижения Победы за счет мобилизации общественных ресурсов и энтузиазма рядовых активистов.

Список литературы

1. Антонова, О. В. Зарождение физкультурного движения в Чувашии (1917–1937 гг.) / О. В. Антонова // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2010. – Т. 5, № 1. – С. 202–203.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р-1238. Оп. 1.
3. Калинина, Е. А. Проблемы организации физической культуры и спорта в Карелии в годы Великой Отечественной войны / Е. А. Калинина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2020. – Т. 42, № 6. – С. 62–69.
4. Никишев, В. История физической культуры и спорта Чувашии. К. Никишев – Патриарх спорта Чувашии / В. Никишев. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – 299 с.
5. Тимофеев, В. В. Патриотическое воспитание, физкультурное и спортивное движение в Чувашии накануне Великой Отечественной войны / В. В. Тимофеев, М. В. Тимофеев // Патриотизм как объединяющая национальная идея : столетию Великой российской революции (от свержения самодержавия к образованию СССР) посвящается : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (Ульяновск, 11–12 мая 2017 г.). – Ульяновск : Ульяновский государственный технический университет, 2017. – С. 198–202.
6. Тимофеев, В. В. Проблемы образования и воспитания и их решения в Чувашии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. В. Тимофеев, М. В. Тимофеев // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т. 12, № 4. – С. 263–267.
7. Сарычева, Т. В. Советская система физической культуры как социокультурный феномен XX столетия (на примере Западной Сибири, 1920–1991 гг.) : монография. – / Т. В. Сарычева. – Томск : Печатная мануфактура, 2018.
8. Симонова, О. Ю. Развитие физкультурного движения в предвоенные годы (1939–1941) на примере Чувашской АССР / О. Ю. Симонова, А. А. Данилов // Вестник Чувашского университета. – 2025. – № 3. – С. 123–131.